

- [О воспитании детей](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Приложение](#)
- [Деторождение как средство спасения для матери](#)
- [Молитвы матери о детях](#)
- [Ежедневные молитвы](#)
- [Воздыхание матери о своих детях](#)
- [Молитва о детях преподобного Амвросия Оптинского](#)
- [Молитвенное воздыхание жены во время беременности](#)
- [Небесные покровители родителей и детей](#)

Введение

Содержание

Блюдите, да не презрите единого от малых сих ([Мф. 18:10](#)).

Помните ли вы эти слова Христовы, думали ли вы, что они относятся прямо и непосредственно к вам?

Разве мало у вас этих малых сих, которых надлежит вам блюсти?

Разве мало у вас сыновей, дочерей, от которых вы льете горькие слезы?

Разве мало развратных дочерей ваших и сыновей — воров и хулиганов?

Много, много вы льете слез над ними. Отчего же это?

Оттого, что не помните этих слов Христовых: Блюдите, да не презрите единого от малых сих.

Когда тяжело вам становится от того, что творят ваши дети, тогда вы плачете, тогда вы Богу молитесь, чтобы Он помог вам.

А молитва ваша остается бесплодной.

Почему же бесплодной?

Потому что нельзя на Бога возлагать своих собственных обязанностей, потому что вы сами должны были заботиться о детях, о детях ваших и воспитывать их, а не ждать, что за вашим нерадением за вас исполнит это Бог.

Родители, которые пренебрегают воспитывать детей своих по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучили, а они душу и тело ввергают в геенну огненную.

Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии. Скажите, что будет с несчастной дочерью вашей, которая в юности предается разврату и потом выйдет замуж и родит детей?

Будет ли благословение Божие на ней и на всей ее семье?

Нет, Нет.

Это вырастет неблагочестивый богопротивный род.

Во веки веков будет тяготеть проклятие Божие над теми, кого не воспитали вы в духе христианского благочестия.

Подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность несете вы перед Богом, если не воспитываете детей своих в нравах христианских.

Как же должно их воспитывать?

Так, как воспитывали своих детей древние христиане первых веков. Они с самого раннего детства приучали детей к молитве, храму, постам, к Таинствам церковным.

Когда учили их грамоте, то учили по книгам Священного Писания.

Они никогда не позволяли ребенку сесть за стол и начать еду без молитвы.

Они внушали детям, что каждое дело, каждый шаг христианина должен начинаться крестным знаменем и молитвой.

Когда учили они детей своих, то заботились не только об образовании общем, о мудрости языческой, об обучении философии, музыке, искусствам.

Нет, совсем другому учили они их.

Научая детей своих, они руководствовались глубоким, святым правилом: того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога, того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.

А как же должны вы воспитывать их, насаждать в них высшую нравственность христианскую?

Прежде всего, вашим примером, ибо дети воспитываются именно примером родителей своих. Всякое словесное поучение, всякое искусство педагогическое — ничто, пустота, по сравнению с тем примером, которые видят дети в родителях своих.

Вы должны беречь детей от всего, что нечисто, дурно. Вы должны дочерей удерживать от чтения нецеломудренных, сладострастных романов, должны требовать от них, чтобы они читали с разбором, должны удерживать от пустых зрелищ, не позволять всегда развлекаться и постоянно бегать по кино и театрам.

Вы должны приучать их к тихому и трудовому домашнему житию.

А еще не должны Вы забывать о том, что величайшую ошибку делают те родители, которые влюблены в своих маленьких детей, любят ими, все прощают, никогда не наказывают.

О таких сказал премудрый Соломон: «Лелей дитя, и оно устроит тебя».

А вот что говорит наш великий святитель Тихон Задонский: «Пусть они плачут от тебя, чтобы не плакала ты от них и о них. Впрочем, умеренность во всем похвальна и потребна».

Нужна умеренность в наказании, по слову Святителя. Нельзя наказывать детей с раздражением, со злобой, с ненавистью.

Нужно наказывать спокойно, любя; тогда дети почувствуют эту любовь, они почувствуют, что заслуживают этого наказания, и тогда наказание будет с пользой и их исправит.

О таком наказании детей многие из вас не думают и оставляют ненаказанными не только маленькие, но и тяжкие проступки — даже воровство, хулиганство, даже распутную жизнь молодых девушек...

Ребенок начинает задавать вопросы. — Родительская ложь и ее возможные последствия. — Сказка, умолчание, полуправда... — Окружающий мир побуждает искать разъяснения. — В каком возрасте ребенок может воспринять правду? — Молчание подстрекает любопытство. — «Где я был?» (диалог с мамой). — Зачатие — как говорить об этом? — Духовное освещение беседы.

Однажды наступает день, в который ваш ребенок делает очень важное открытие. Оказывается, когда-то его не было на белом свете. Он недоумевает: «Как это — не было! А где же я был? И откуда я взялся?..»

Когда ребенок начинает задумываться о тайне происхождения жизни и спрашивать, «откуда берутся дети», питать его пытлиую душу сказочно-поэтическими описаниями было бы очень опасно. Это запутало бы ее в сети ложных представлений. Дитя, конечно, легко и с интересом воспринимает чудеснейшие сказки и может развивать их в своей живой фантазии, но его всегда нужно предупредить: «Есть такая старинная сказка... Я расскажу тебе сказку...»

Быть может, и остроумно придумано, что детей находят в капусте или их приносит людям аист, но не стоит выдавать это ребенку за действительность. Такие ответы возможны только в шуточной форме. Впрочем, они не смогут до конца удовлетворить ребенка.

— Мама, откуда я появился?

— Откуда появился?.. Знаешь, есть такая сказка...

— Нет, а на самом деле?..

Дети — прежде всего реалисты; они с удовольствием послушают и сказку, но все-таки хотят знать, что было на самом деле. Дети доверчиво принимают то, что им объясняют родители, за истину, за факт. И если они узнают, что их обманывали, выдавая сказку за действительность, это может иметь вредные последствия для детской души.

Что происходит, когда дети узнают что их обманули, объясняя, откуда они взялись? Они реагируют по-разному. Один священник рассказывал, как в детстве узнал от друзей-школьников то, что тщательно скрывала от него мать, предлагая некую вымышленную версию. Сейчас он вспоминает, что не пережил особого потрясения, не обиделся и даже не удивился, открыв обман. Наоборот, он тогда уже каким-то образом осознал, что не скрыть правду было невозможно и что, главное, он и сам не хотел бы узнать ее из маминых уст.

Но, видимо, это был спокойный, рассудительный и по натуре целомудренный ребенок. А кто-то из его сверстников мог пережить настоящее потрясение, почувствовать себя глубоко оскорбленным и испытать даже отвращение к родителям, которые занимаются «такими вещами» и лгут ему, притворяясь «хорошими»...

В любом случае ложь остается ложью, а осторожное умолчание не всегда возможно.

Некоторые родители находят выход в полуправде. Когда, например, мать отвечает своей маленькой дочери: «Братишку принес доктор», — то она и лжет, и не лжет... Действительно, большинство матерей впервые видят своих детей на руках медиков, принимавших роды. Но в том смысле, как дитя понимает эти слова, они представляют собою ложь.

Мать-христианка порой полагает, что истинное благочестие требует непонятное ребенку рождение маленького братика или сестрички или его самого объяснять такими, например, словами: «Ребеночка нам послал Господь, чтобы мы любили его и заботились о нем». Или так: «Нам с папой очень хотелось иметь сыночка, мы молились Богу — и Он дал нам тебя...»

В этом объяснении, в отличие от предыдущего, нет ни слова лжи и лукавства, но все же в нем часто присутствует дополнительный посторонний мотив — желание отвлечь внимание

мальша от неприличного вопроса и, насколько возможно, заставить его молчать. И чаще всего дитя прекрасно чувствует в словах матери некоторую недосказанность и еще глубже заинтересовывается тем, что всеми силами хотят от него скрыть. Таким образом, тайна рождения человека с само-то начала представляется невинному ребенку в нечистом свете. Однако понять истинную природу этой нечистоты он пока не в состоянии...

Мир, сотворенный Богом, полон тайн и чудес. На каждом шагу природа открывает перед ребенком картину жизни и смерти. Гусеница, бабочка-однодневка, птица, вылупившаяся из яйца, дерево, умирающее и возрождающееся со сменой времен года, постепенно распускающийся цветок — вся органическая природа вокруг него живет и умирает. Если ребенок способен сам сформулировать вопрос: «Каким образом возникает жизнь?» — то он наблюдателен и уже достаточно созрел, чтобы получить простой, но честный и прямой ответ без обиняков.

Этот ответ не должен быть натуралистичен и раскрывать только внешнюю, плотскую, сторону вопроса. Мы останавливаемся на ней именно потому, что для матери-христианки как раз этот физиологический, «плотской» момент представляет наибольшую сложность.

На вопрос: «В каком возрасте ребенок уже способен к восприятию достаточно серьезных и откровенных объяснений?» — мы можем ответить: «Как только он начинает спрашивать об этом». И представляется совершенно ошибочным стремление отделаться пустым обещанием: «Узнаешь, когда вырастешь», — или: «Вырастешь — тогда и поговорим. Беги, играй...»

Такой ответ способен только подстрекнуть любопытство ребенка и возбудить в нем желание как-нибудь пораньше выведать запретную информацию. Обычно проходит немного времени — и ребенок слышит из нечистых уст другие слова о рождении, мутным, грязным потоком входящие в детское сознание. И хорошо еще, если это будут «уста» друга-ровесника! Но, к сожалению, современные дети имеют и иные источники информации, прежде всего — телевизор.

Как часто наши дети черпают свои знания о жизни из таких источников, и какой неизгладимый след оставляют эти «нелегально» полученные знания в детской душе!

Одна мать все ожидала удобного момента для разъяснения своему сыну мучившего его вопроса... Когда она наконец собралась с духом, чтобы однажды перед сном дать ему ответ на поставленный когда-то вопрос, ей пришлось с болью в сердце услышать от смущенного мальчика: «Да ладно, мама, я уже сам знаю!»

Разумнее даже рассказать своему ребенку правду на год раньше, чем он сможет воспринять, чтобы не доставить врагам нашего спасения возможности бросить вредоносное семя в его душу.

Впрочем, кто лучше матери определит, в каком возрасте ее ребенок готов к разговору? Ведь все дети очень разные. Есть среди них живые, озорные непоседы, которые не могут надолго сосредоточиться на чем-то одном. Они спросят о чем-нибудь — и тотчас сами забудут. Есть среди детей и «мыслители», созерцатели. Иной ребенок и в три года уже может отвлеченно мыслить и поражает взрослых глубиной своих рассуждений. Есть дети особенно ранимые, которые болезненно-тревожно воспринимают новое, необычное знание о мире... Одни дети развиваются очень быстро, другие — помедленнее... Словом, мы уверены, что сама мать-христианка, основываясь на своей материнской интуиции, изберет наиболее удачный возраст для раскрытия ребенку «тайны рождения».

Говоря о «тайне рождения», мы разумеем и рождение, как таковое, и зачатие. Открыть ребенку, откуда он появился на свет, не самое трудное. Куда труднее рассказать, как именно он там оказался!

Мысль о пребывании в материнском чреве обычно не вызывает у ребенка ни отвращения,

ни протеста, ни нечистого любопытства. Наоборот, уже младенцы двух-трех лет очень любят рассказы на эту тему и вновь и вновь задают одни и те же вопросы:

— А какой я был?

— Ты был маленький-маленький...

— Как птичка?..

— И еще меньше. Но у тебя были уже и ручки, и ножки, и глазки...

— А где я жил?

— У мамы в животике. Ты там рос, развивался, двигался, кушал... А я разговаривала с тобой и ждала с нетерпением, когда же ты появишься на свет!

— И я появился, да? А как?

— Доктор достал тебя из животика, и я сказала: «Ой, какой хорошенький мальчик!»

— А как я попал туда, к тебе в животик?

Эту часть разговора вполне можно отсрочить на пару лет (тем более что младенца 2—3 лет на первое время вполне удовлетворит полуответ, вроде такого: «Ты там зародился...»), и тогда уже не обойтись без рассказа о тычинках с пестиками, яйце и прочем.

Тайна зачатия — вот что подсознательно интересует подрастающего ребенка, и от матери во многом зависит то, какое представление сложится у него в отрочестве об отношениях мужчины и женщины.

Как говорить об этом? Какими словами? Какой выбрать тон? Говорить ли о самом способе зачатия? О супружеской любви? Говорить ли о похоти («половом влечении»)? Насколько конкретны должны быть объяснения? И ... говорить ли вообще?..

Решить это должна сама мать, которая лучше всех знает своего ребенка: его развитие, особенности его психики, круг его интересов. Если есть возможность, надо прибегнуть к совету духовника, быть может, даже уточнить с ним общий план беседы и, во всяком случае, без благословения священника не приступать к ней.

Иная мать и приоткрыла бы перед своим чадом завесу над этой тайной, но сама не знает, каким образом это можно сделать хорошо — так, чтобы и не солгать, и не уронить себя в глазах ребенка, и не потерять его любовь, и не нанести вреда его душе неосторожным словом.

Возможно, что собственные представления матери-христианки о т.н. половой жизни смутны и неопределенны, и поэтому она не находит нужных слов, чтобы говорить о ней с сыном или дочкой. В таком случае мать не сумеет и ребенку внушить правильные мысли в вопросе о происхождении жизни. Поэтому и хотелось бы начать с матери — помочь ей войти в область высоких и чистых мыслей, где все вопросы, связанные с браком и деторождением, рассматриваются в свете учения Православной Церкви.

Брак появился после грехопадения Адама и Евы, — Как размножались бы люди в раю? — Человеческая нагота до и после грехопадения. — С зачатием передается склонность ко греху. — Для чего Церковь молится о «жене-родильнице». — Брак установлен Богом. — Мука и радость чадородия. — Церковное Таинство освобождает брак от «скверны». — Честное материнство почетно и спасительно. — Почему это важно помнить матери-христианке.

Святые отцы согласно учат, что брак в том виде, как мы его знаем (соединение полов, зачатие с наслаждением и рождение в муках), появился только после грехопадения человека. Адам и Ева в раю не знали его. «Первоначальным намерением Божиим, — пишет св. Афанасий Великий, — было, чтобы мы рождались не чрез грех и тление». А вот слова св. Иоанна Златоуста: Адам «нуждался в помощнике, и он был ему дан. Но тогда даже не было нужды в браке... Желание полового общения, зачатие, муки чадородия и любая форма тления были чужды их душам». Так же учит св. Григорий Нисский и другие отцы и учителя Церкви.

Но как в таком случае следует понимать Божие повеление, обращенное к людям: «Плодитесь и размножайтесь» ([Быт. 1:28](#))?.. Действительно, во исполнение воли Божией, люди должны были размножаться, но, несомненно, совершенно иным, неведомым нам способом. Церковь учит, что в раю первые люди жили подобно Ангелам, и способ их размножения «неизречен и немислим» для нас... Во всяком случае, первоначально рождение должно было быть совершенно бесстрастным, свободным от плотской похоти.

С грехопадением все изменилось. Адам и Ева познали свою наготу, которой прежде не замечали, и устыдились ее. Прежде чувство стыда вообще не было ведомо людям. Вот что пишет об этом святитель Игнатий (Брянчанинов): «Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно от Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего, были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что, при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом, не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее» ([Быт. 2:25](#)).

Что это значит: не понимали, хотя и видели! Для нас это остается одной из тайн райской жизни. Возможно, приблизительно так, как видит и не понимает наготу совсем маленький ребенок, младенец... Св. Иоанн Златоуст предлагает духовное объяснение: «Доколе не привзошел грех и преслушание, они были облечены вышнюю славою, потому и не стыдились; после же нарушения заповеди привзошел и стыд, и сознание наготы». После грехопадения Адаму и Еве потребовалась одежда для прикрытия обнаженного тела — прежде всего, несомненно, его «срамных удов» (то есть детородных членов тела). В самом деле, срам обнажения этих членов перед людьми ощущает даже едва вышедший из младенчества ребенок, не знающий их назначения.

Грех наложил отпечаток на историческое бытие всего человечества. Страстное (то есть сопровождающееся страстным зачатием) рождение от семени по образу низшей твари стало неотъемлемой частью той биологической, скотоподобной жизни, на которую осудил себя

человек. Таким образом, вместе с зачатием, соединенным с плотским удовольствием, ребенку от родителей из поколения в поколение передавался и грех произволения (первородный грех), и немощь естества. Рождение, — говорят православные богословы, — стало «каналом», который приобщал человека с самого начала его бытия к потоку греховной жизни. Через него все люди получают в наследство порчу природы и склонность ко греху. Вот что означают слова святителя Игнатия I (Брянчанинова) о «заразе, которую источает человеческое падение во всех человеков посредством унижительного зачатия по подобию я зверей и скотов, зачатия во

грехе...»

«В беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя», — восклицает св. пророк Давид от лица каждого человека. Потому в Православной Церкви никогда не культивировалось восторженное умиление по поводу зачатия и рождения, как чего-то высокого и прекрасного. Наоборот, Уставом предусмотрено 40-дневное очищение родильницы от нечистоты рождения, после чего над ней читается священником специальная «молитва жене-родильнице». В этой молитве иерей просит Бога очистить женщину «от скверны телесной и скверны душевной». Только после этого мать может ходить в церковь и причащаться Святых Христовых Тайн.

Многие ли матери, крещенные в Церкви и считающие себя христианками, знают это? Увы, есть среди них даже и такие, что приходят в храм «за молитвой» через 20—30 лет после того как родят, по какому-то особому случаю...

Вот и хотелось бы напомнить обо всем этом матери-христианке, которая желает, чтобы на ней самой и на новорожденном почилa благодать Божия.

Итак, по учению Церкви, человеческая жизнь после грехопадения Адама и Евы начиналась несправедливым удовольствием зачатия (зачатком развития всяческих страстей), а кончалась постепенным разрушением тела и смертью... Какая страшная и безнадежная картина! Сколько в ней греха и страдания!..

Однако и в этой реальности действует благой Промысл Божий. Благодаря браку человек не только сохранил способность к биологическому выживанию, но и получил утешение иметь потомство — утешение столь великое, что оно преодолевает боль и муку чадородия.

А главное — падшему человеку было дано обетование Божие о том, что из его потомства произойдет Спаситель... Эта надежда поддерживала и нравственно укрепляла множество поколений людей до начала новой эры, наступившей с Рождеством Христовым.

Наконец, христианский брак освящает Святая Христова Церковь. В Церковном Таинстве «унизительное зачатие по подобию зверей» как бы покрывается Божественной благодатью и не имеет того срама, который вообще сопровождает «половые отношения»...

При этом физическая, телесная сторона супружеской любви в православной среде никогда не являлась предметом публичного обсуждения. Наоборот, она по традиции замалчивалась. Не случайно, например, в богатейшем русском языке, «великом и могучем», практически не существует слов (если не считать медицинских терминов и непристойностей) для обозначения половых органов, эмоций и действий. Это теснейшим образом связано с многовековой традицией православной культуры.

Мать, родившая в законном браке много детей, окружена общим почетом и уважением. Церковь же, устами св.апостола Павла, учит, что женщина «спасется чадородием, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» ([1 Тим. 2:15](#)). Так что материнство не только почетно, но и спасительно, хотя, как следует из слов Апостола, его одного недостаточно для спасения души и наследования жизни вечной.

Конечно, всего этого не понять, да и не нужно знать, маленькому ребенку. Но зато мать-христианка, занимая церковную позицию в вопросе о браке и рождении, сможет найти верный тон в разговоре с ребенком. Тогда беседа на «скользкую» тему получит некое духовное освещение.

Несколько предварительных советов. — Отношение к предмету беседы и ее тон. — Не «половые», а брачные отношения. — Подходящее время для беседы. — Начало беседы. «Цветочная семья». — Совершенство творения Божия. — Тычинки с плодородной пылью. — Пестик с завязью. — Семя — «яйцо» растения. — Как и для чего происходит оплодотворение? — В «яйце» (семени) хранится «дитя» (будущее растение). — «Семейные» отношения между частями растения.

Прежде чем приступить к самой беседе, хотелось бы предложить нашей читательнице, матери-христианке, несколько советов.

Разъяснения должны даваться ребенку осторожно и целомудренно, но без робости и стыда. Не стоит чрезмерно восторгаться «высшей творческой способностью» человека (способностью к деторождению), якобы уподобляющей его Самому Творцу. Ребенок быстро смекнет, что той же способностью к деторождению наделены и кошка, и собака, что уж в этом-то «царь природы» мало отличается от своих «подданных».

Не следует также называть брак и деторождение «самым прекрасным, что только есть в человеческой жизни» (считать так склонны некоторые матери), потому что это, как показано выше, не согласуется с учением Православной Церкви. Но не надо, видимо, и пугать дитя «скверной», «срамом» и «семенем смерти» (впрочем, уж если мать-христианка решится на такую беседу, вряд ли она пойдет по этому пути).

Тон беседы не должен быть ни легкомысленно-шутливым, ни, тем более, таинственно-заговорщическим — желательно, чтобы он был в меру серьезным и спокойным. Где речь идет о «биологии» и «физиологии», там уместен настрой научно-популярной книги. В отдельных случаях можно и пошутить, чтобы разрядить напряжение (прежде всего свое собственное). Наконец, не увлечься бы и самой рассказчице одной «плотской» стороной вопроса. Наоборот, она должна подняться над нею и, давая научно-популярные объяснения, говорить с ребенком не только

о творении (природе), но и о ее Премудром Творце.

Хочется предложить еще один совет. Не лучше ли в словосочетаниях «половая жизнь», «половые отношения», «отношения полов» слово «половой» заменить на «брачный» (брачные отношения и т.д.), а «полы» — на «супругов»? Отношения мужчины и женщины в браке — вот наша тема, а то, что вне брака, есть грех и блуд, о чем можно позже побеседовать с подростком отдельно...

Надо ли, наконец, напоминать, что, приступая к ответственному разговору, мать должна испросить в молитве помощи Божией и вразумления?..

Важно также выбрать подходящее время для беседы.

Было бы ошибкой, обрекающей беседу на «провал», прерывать детскую игру, брать ребенка «за шиворот» и усаживать рядом с собою: «Слушай!» Выслушивая мать «по обязанности», дитя вряд ли сможет воспринять ее рассказ.

Детские психологи полагают — да и сами родители убедились на опыте, — что наилучшее время для доверительных бесед с ребенком — это время болезни или перед сном, когда ребенок лежит в постели, но не хочет спать, а просит маму посидеть с ним и что-нибудь рассказать. Плотское начало личности в это время смиряется, дневная суета отступает, и детская душа становится особенно восприимчивой. Удобное время можно найти к дню, но только если ребенок сам ищет доверительного разговора с матерью. Или, устав играть, хочет послушать какую-нибудь сказку...

Господи, благослови!..

Предположим, к примеру, что на столе в вазе стоит цветок; он может послужить своего рода «наглядным пособием» для популярного урока по ботанике. Указывая ребенку на этот цветок, мать спокойно и доброжелательно начинает свой рассказ:

— Я хочу рассказать тебе о семье, которая живет в этом цветке. Цветок — это как бы дом; он называется венчиком. Венчик можно снять — и тогда на стебле останутся маленькие зеленые листики, или чашечка. Этот венчик, который мы рассматриваем, похож на многоцветную вазу, удивительно изящную. Посмотри, какая красота!

Какой тонкий и приятный аромат! Какой нежный цвет!.. Человек, сколько ни старайся, такую «вазу» не вылепит, не выточит и даже не нарисует. А в природе подобные вещи встречаются на каждом шагу — знаешь, почему? Потому что природу создал не человек, а Бог.

А теперь — смотри: если мы с тобой осторожно отогнем эти цветочные лепестки наружу, то увидим пять тоненьких ниточек, которые прикреплены к нижней плоскости венчика. Это тычинки. На самом верху каждой из них находится головка — пыльник. Откуда такое название? «Пыльник» — от слова «пыль». Эта головка наполнена как раз пылью, только не такой, которая поднимается от ветра на улице, а особой, плодоносной пылью — пыльцой. О ней я тебе еще расскажу.

Загляни-ка теперь внутрь нашей прекрасной «вазы» — венчика. Видишь там выступающий маленький стебелек?.. Это пестик, состоящий из трех различных частей. Столбик, совершенно пустой внутри, так и называется — столбиком', несколько шероховатый узелок сверху — рыльце, а утолщение внизу — завязь, или аварий. Это означает «яичник». Ты такого слова еще не знаешь...

Тебе хорошо известно, что бывают куриные яйца, из которых появляются цыплята; и другие птицы тоже высиживают яйца; страусы появляются на свет из огромных яиц; и даже маленькие крокодильчики вылезают из своих, крокодильих, яиц. А с сегодняшнего дня ты будешь знать, что и растения появляются из яиц, только особенных — мы называем их семенами.

Помнишь, мы с тобой сажали огуречные семена в землю, и потом оттуда вылезали зеленые кустики, а на них появлялись плоды — огурчики? И мы видели, что в каждом огурце — и в большом, и в самом малюсеньком — тоже прячутся семена, как бы «яйца» новых будущих растений...

Но вернемся к нашему цветку. В «яичнике» (то есть в завязи) как раз и хранятся «яйца»-семена для нового растения — «детки» нашего большого цветка. Когда все уже готово для образования этого нового растения, то пыльник открывается, плодоносная пыльца падает вниз, в рыльце пестика, через рыльце — в завязь, где дает жизнь семенам (или «яйцам»): благодаря этому они оживают, начинают расти. Это оживление и называется оплодотворением, без которого семена не получили бы возможности расти.

Смотри, как удивительно устроено растение — маленький, ничтожный цветочек, который и живет-то всего несколько дней! В нем заключается целый мир, сложнейшая организация, похожая на человеческую семью: папу и маму, которые рожают, деток. Вот как премудро устроил все Господь!..

Если бы мы могли открыть семечко! (а сделать это можно только после размачивания его в течение нескольких часов в воде), мы бы обнаружили там «дитя», будущее растение, окруженное студенистым веществом, необходимым ему для питания. Когда семя попадает в землю, оно находит там воду и впитывает ее в себя, увеличиваясь в объеме. «Дитя»-растение хочет жить и стремится к свету и воздуху. Оно выбирается из своей скорлупки, лезет вверх, и наконец над поверхностью земли показывается слабенький-слабенький зеленый росточек. Это

мы так думаем — что он «слабенький». На самом деле Господь наделил его великой жизненной силой. Иногда можно увидеть, как нежная весенняя травка вылезает из-под асфальта, пробив его толщу!.. Но чтобы все это было возможно, плодотворная пыльца из пыльника должна соединиться с семенами в завязи (или, как мы их называли, «яйцами» в «яичнике»), то есть должно произойти оплодотворение.

Ты спросишь: «А где же семья?» Да вот же она! Все, что растет, должно иметь мать и отца. Так и здесь: тычинка со своими различными составными частями — это «отец» будущего растения; пестик — это его «мама». А завязь — это как бы такая специальная кровать, где лежат «детки».

Иногда «мать» и «отец» находятся в одном и том же цветке, как, например, у колокольчика, а иногда — в различных цветах, растущих на одном дереве или кустарнике. А бывает, что цветок-"мать» находится на одном растении, а цветок-"отец» — на другом. Но ведь «дети"-растения не смогут расти, если плодотворная пыльца растения-"отца» не попадет на рыльце растения-"матери"! Как же соединиться «родителям»? Им помогают пчелы, или другие насекомые, или даже ветер: они приносят «отцовскую» пыльцу растению-"матери».

Видишь, получается, что и «дитя"-растение имеет своих «родителей» и даже собственную постельку. Одного у него нет — родительской любви. Растения не имеют души и не могут любить так, как мы, люди, любим своих детей...

Продолжение беседы. От растений — к животным. — Случай с воронами. — Яичник в теле птицы-матери; оплодотворение яиц. — Где и как «созревают» птичьи яйца? — «Все живое произошло из яйца». — Из какого яйца происходит человек и где оно хранится. — Оплодотворение; детородные органы тела. — Как живет дитя во чреве матери. — Родители ожидают появления ребенка. — Окончание беседы. Роды. Боль и радость матери. — Как реагируют на рассказ дети. — Беседа пробуждает уважение к материнству.

Ребенок наверняка со вниманием выслушает рассказ о «цветочной семье», если мать сумеет сделать его живым и занимательным. Воспримет его как одну из «интересных историй» или сказок. Мать, имеющая хотя бы самое общее понятие о ботанике, приведет ему еще несколько примеров из жизни растений. Этим она поможет ребенку усвоить сложную информацию и усилит его интерес к естествознанию. Потом можно перейти от растений к животным:

— Маленькие зверьки и птички тоже имеют родителей. И если растениям все равно, как растут их «дети», то звери и птицы долгое время заботятся о своем потомстве.

Помнишь, мы с тобой наблюдали, как две вороны с громким карканьем кружились над проходом, который остановился под деревом. Я тогда объяснила тебе, что птицы — это мать и отец, которые защищают свое гнездо, своих птенцов. Птицы тоже не имеют души и не могут, как мы любить, но Господь наделил их сильным родительским инстинктом — защищать своих деток. Поэтому приближаться к вороньим гнездам очень опасно: клювы у ворон крепкие, как железо...

Итак, птицы-супруги (то есть «муж» и «жена», как мы с папой) строят гнездо для своих детенышей. Когда оно готово, мать кладет яйца — «семена» для новых птичек. Птица-мать, как и цветок, тоже имеет в своем теле авариум, или яичник, где растут яйца. Но из этих яиц никогда не выходили бы птенцы, если бы птица-отец не оплодотворила их. Вот только оплодотворение происходит здесь не так, как у растений — не через плодородную пыльцу, а через особую семенную жидкость. Эта жидкость проникает в тело матери и пробуждает в яйцах жизненную способность; без этой жидкости они никогда не могли бы быть высижены.

Семена растений, как мы уже говорили, лежат в земле, в тепле и влажности, пока не начнут расти. Птичьи яйца окружены твердой скорлупой; птица-мать усаживается на них и согревает теплом своего тела долго-долго, пока птенчики, сидящие в яйцах, не окрепнут, не покроются перышками... В один прекрасный день они сами разбивают скорлупу и выбираются на свет Божий. Но родители еще долго продолжают их кормить: приносят им и червячков, и мух, и комаров... Таков родительский инстинкт, заложенный в них Богом.

Но тебе, конечно же, не терпится скорее узнать про людей.

Есть такая старая пословица: «Все живое произошло из яйца». Растения и животные имеют яичник с яйцами. А человек? Неужели и человеческий ребенок «вылупливается» из яйца?.. Удивительно, но это именно так.

Вот только он является не из такого яйца, как у растений и животных.

Ты уже знаешь, что яйца бывают не только с белой твердой скорлупкой, которую так приятно разбить ложечкой, чтобы съесть яичко. Семечки, которые ты так любишь, — семена подсолнечника — тоже «яйца», как я тебе объяснила в прошлый раз. Но яйцо, из которого появляется человеческое существо, совсем не похоже ни на то, ни на другое. Потому что и человек совсем не похож ни на курицу, ни на подсолнух.

Это яйцо такое маленькое, что его и не разглядишь без специальных приборов. Не имеет

оно и твердой защитной оболочки — скорлупы. Явись это яйцо на свет в таком виде, маленькое-маленькое и совершенно незащитное, оно, скорее всего, просто тут же погибло бы. Поэтому Бог создал в чреве матери такое отделение, такую специальную маленькую комнатку-каморку, где человеческое яйцо покоится и питается, пока не становится большим и сильным, чтобы жить самостоятельно.

Как и всякое яйцо, чтобы расти и развиваться, оно должно быть оплодотворено отцом. Для этого в человеческом

теле имеются особые органы — их так и называют: детородные, то есть предназначенные для рождения детей. Эти части тела люди берегут во всяческой чистоте, не прикасаются к ним без крайней необходимости и стыдливо скрывают от посторонних глаз. Помнишь, Адам и Ева устыдились своей наготы и сшили себе одежды?.. С тех пор люди всегда стыдятся своей наготы и не открывают ее другим.

Итак, когда яйцо развивается во чреве матери, мать знает, что ее ребенок живет; она знает, что дышит для него, что питает его своей кровью, что живет и страдает для своего ребенка, которого любит и ждет. Она заранее покупает ему колясочку, пеленки, распашонки и мечтает о том, как увидит его личико, заглянет в его глазки и прикоснется к его ручкам. Она молится Богу о том, чтобы ребеночек родился здоровым, чтобы он стал таким же умным и красивым, как его папа...

Отец тоже ждет не дождется рождения своего сына или дочери. Он заботится о будущей матери, всячески оберегая ее покой и здоровье. Он старается ничем не огорчать ее, а наоборот — чаще радовать.

Он помогает ей по хозяйству, гуляет с ней на свежем воздухе, покупает для нее разные полезные фрукты... Так и твой папа заботился обо мне.

Таким образом, ребенок живет в материнском чреве почти целый год, хотя никто его еще не видел. С надеждой и страхом мать ожидает его рождения. И вот приходит долгожданный час: в маленькой «каморочке» как будто открывается дверь — и ребенок является на свет. Для мамы это очень больно и мучительно: ведь та «каморочка» находится в ее теле, и ей приходится пострадать... Только, знаешь, мы, матери, не боимся этой боли: мы помним, что такой уж удел назначен нам от Бога. Помнишь, мы с тобой читали, как Он сказал Еве: «В болезни будешь рождать детей!» Эта болезнь, или боль, — наказание нам за грех Адама и Евы... Но и радость большая: рождается новый человек, твой ребеночек, похожий на тебя!

Его кладут маме на руки. Она питает его своей грудью. Она ухаживает за ним день и ночь, беспокоится, здоров ли он, не заболел ли. Она совершенно забывает страдания, которые ей пришлось претерпеть: до того сильно она любит своего ребенка, свою плоть и кровь. Так и в Евангелии сказано, что мать «когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир». Вот и я не помню той скорби, а только благодарю Бога за то, что ты у меня есть!..

Редкий ребенок выслушает эти слова из уст своей матери без умиления. К тому же финал этой истории как бы сглаживает, приглушает информацию о зачатии в материнском чреве. Так, одна девочка, внимательно выслушав такой рассказ, была потрясена: «И тебе пришлось столько вынести ради меня? Ты так страдала, чтобы я родилась? Я теперь буду любить тебя еще больше!»

А маленький мальчик обнял свою маму и сказал: «Теперь я понимаю, почему я так люблю тебя — больше всех на свете».

Иные матери боятся, что необычная информация может вызвать в ребенке нечистые мысли. Но это в значительной степени зависит от того, в какой форме ее сообщили. К тому же, если бы приходилось разрешать вопрос — что лучше: сейчас открыть ребенку тайну происхождения

жизни или ждать до тех пор, пока он в состоянии будет самостоятельно постичь ее, — то на этот счет были бы возможны различные мнения. Но дело тут как раз не в этом. Вопрос, к сожалению, стоит иначе: должны ли мы посвятить ребенка в эту область человеческих отношений в «нейтральной» естественнонаучной форме или лучше предоставить его опасности получить превратные нечистые «разъяснения» с экранов телевизоров и прилавков порнографической литературы?..

Опыт многих матерей свидетельствует: такой рассказ не приносит вреда детской душе, а, скорее, усиливает его любовь к той, которая носила его под сердцем.

Ребенок, в такой форме получивший от отца или матери первое представление о зачатии и рождении, едва ли когда-либо будет легкомысленно или грубо говорить о материнстве. Мальчик с уважением и сочувствием будет смотреть на будущую мать, питая желание защищать и охранять ее. Девочка проникнется чувством высокого и жертвенного материнского предназначения...

Думается также, что приобретенные таким образом познания послужат наилучшей подготовкой к «переходному возрасту», когда в теле отрока начнется процесс полового созревания.

С подростком надо говорить по-другому. — «Трудный возраст» у мальчиков. — Они не понимают себя. — Кому лучше беседовать с подростком? — Начало беседы. Возраст брачного созревания, его признаки. — Борение плоти и бесовские нападки. — Надо подчинить плоть высшему началу личности. — Тело христианина есть храм. — Необходимость хранения целомудрия. — Окончание беседы. «Мы понимаем тебя». — Последствия внешней, бездуховной оценки поведения подростка. — Развращенные «просветители». — Как подросток впадает в грех? — Ответственность родителей.

...Проходит несколько лет — и возникает новая необходимость в беседе с подрастающим ребенком.

Общеизвестно, что с 12—14 лет мальчик начинает заметно меняться — и внешне, и внутренне. Порой взрослые его просто не узнают: где открытый, добрый, жизнерадостный ребенок? Откуда взялся этот угрюмый, некрасивый, долговязый отрок, прячущий глаза, что-то бубнящий себе под нос неприятным голосом?.. Да, меняются мальчики.

Те из них, которые прежде были послушны и усердны в учебе, начиная с этого времени и до 17—18 лет делаются непослушными и обучать их становится гораздо труднее. Учителя, которым приходится заниматься с ними в этот переходный период, составят о них совершенно иное мнение, отличное от мнения знавших мальчиков раньше.

Подростковый возраст... Трудный и для окружающих, и для самого подростка. Печальнее всего то, что там, где подросток сам себя не понимает, его обычно не понимают и люди, которые ему ближе всех. В годы, называемые годами созревания, мальчик развивается и делается юношей. Совершенно правильно называют это время «периодом бурных порывов», указывая на настоящую революцию в природе ребенка, которая нередко проявляется в самой неожиданной форме. И однажды потрясенная мать-христианка застаёт своего сына, которого все еще считает маленьким, за разглядыванием какого-нибудь «Плейбоя»...

Если бы мальчик при наступлении переходного периода получил от родителей или воспитателей разъяснение о том, что же именно с ним происходит, данное в форме тактичного и доброжелательного наставления, он бы более спокойно и безопасно для себя и других пережил его.

Кто может дать подростку такое наставление? Глубокое, не вполне осознанное ощущение стыда не позволит матери обсуждать некоторые вопросы с подрастающим сыном. Да и с его стороны она скорее всего встретит сопротивление: ему тоже стыдно говорить «об этом» с матерью. Думается, что на сей раз мать должна препоручить это ответственное и трудное дело отцу (если у сына сохраняются с ним доверительные отношения) или другому знакомому мужчине, который пользуется уважением мальчика, или, лучше всего, опытному священнику.

Беседу можно представить себе приблизительно так. При появлении изменений во внешности и поведении мальчика отец, или крестный, или родственник при удобном случае, и обязательно наедине, мог бы сказать ему в виде наставления примерно следующее:

— Ты переживаешь сейчас трудный период, и я хочу поговорить с тобой, потому что и сам в свое время пережил то же самое. Я хорошо помню, что не совсем понимал тогда, что со мною происходит.

Ты вступаешь в очень важный период жизни — период перехода из детства в юность. Сам, конечно, уже чувствуешь и замечаешь некоторые изменения в твоём физическом состоянии. Ты начинаешь испытывать совсем новые, прежде незнакомые тебе чувства. Тебя охватывают неведомые тебе прежде желания; неизвестно откуда в твою голову приходят странные мысли —

помыслы. Порой они связаны с чем-то дурным, нечистым. Тебе снятся сны, о которых ты никогда не мог бы рассказать своим родителям...

Все это означает, что ты теперь находишься в начале брачного созревания, когда твоя плоть изо всех сил старается пересилить и подчинить себе высшее начало твоей личности.

К тому же и бесы стали нападать на тебя сильнее: ведь ты сам замечаешь, что реже стал исповедоваться, больше развлекаться, смотришь телевизор, даже слушаешь вместе с друзьями грубую, бездушную рок-музыку... И бесы, враги нашего спасения, не оставят тебя в покое, будут дразнить и мучить твое воображение. Чего они хотят от тебя? Хотят сделать тебя плотским, чтобы о душе ты и не думал, а только искал удовлетворения разных пожеланий твоего тела. Они хотят превратить тебя в животное... Не позволяй им этого. Ты-то знаешь, что человек — это не часть животного мира. Он высшее творение Божие, венец творения, как его называют. Он имеет свою особую миссию на земле.

Ты должен знать, что не только твоя загробная участь, но и счастье будущей земной жизни во многом зависит от того, что ты выберешь сейчас: пойдешь ли на поводу желаний плоти или подчинишь их высшему началу твоей личности — духу. Некоторые твои сверстники выбрали первый путь: думают только о развлечениях, увлекаются грязными, развратными фильмами, картинками... Но тем самым они незаметно для себя растлевают свою душу и тело.

Знаешь, что такое тело христианина? Это! не набор костей, покрытых мясом, и не сложная машина. Отличается оно и от тела собаки и обезьяны... Тело каждого человека — жилище его вечной, бессмертной души. Тело христианина — это к тому же храм Духа Святого, то есть жилище Самого Бога. И осквернить его нечистым действием, словом или мыслью — значит осквернить дом Божий.

Ты еще только вступаешь в пору возмужания; но пройдет несколько лет — и станешь зрелым мужем. Какой бы ты ни избрал тогда путь: монашество или честный христианский брак, — сейчас ты должен хранить тело и душу в чистоте. Не думай раньше времени о брачных отношениях: время брака наступит для тебя не скоро, и твоя детородная сила только созревает.

Представляешь, что будет, если попробовать силой открыть бутон, чтобы скорее увидеть розу? В результате такого варварства мы не увидим ни розы, ни бутона. Так и в твоей душе таится, подобно прекрасному нераспустившемуся бутону, способность любви брачной, супружеской. Но не пытайся раскрыть ее прежде срока цветения, береги для той единственной девушки, которую ты поведешь к венцу и которая в законном, Богом благословенном браке станет матерью твоих будущих детей.

Не думай, мы понимаем, что твоя мрачность, упрямство, раздражительность происходят не от недостатка любви к нам — это следствие той внутренней борьбы, которую ты сейчас ведешь. Мы верим в тебя и молимся за тебя.

В крайнем случае побеседовать с сыном таким образом может и мать. Желательно только, чтобы в тоне беседы было поменьше дидактики и побольше искренней любви.

К сожалению, редкий подросток в наше время услышит подобное. Не понимая истинного значения своего состояния и не умея дать ему правильной, духовной оценки, он теряется и поддается соблазнам.

Окружающие взрослые чаще оценивают происходящее с ним несколько легкомысленно, внешне: смеются над его грубым голосом, дразнят, когда над губой у него пробивается первый пух; постоянно бранят за неповоротливость и неловкость; замечая его мрачность и задумчивость, смеются: «О чем размышлял? О девочках думаешь?..» Плотское начало, действительно, побуждает его стараться быть привлекательным в глазах девочек; долговязый и неуклюжий в этом возрасте, как «гадкий утенок», он часто и в самом деле выглядит комично... Но, встречая вместо дружеского понимания, деликатного и душеполезного разговора

равнодушную и часто недобрую насмешку, подросток «бунтует»: он делается вызывающе груб, дерзок, резок, замыкается в себе, пытаясь хоть как-то защитить свой внутренний мир... Иногда это кончается полным внутренним разрывом с родителями.

Часто в этом возрасте мальчик находит «просветителей» среди развращенных сверстников: от них и через них он получает такое «объяснение» происходящему с ним, что в результате впадает в тяжелейшие мысленные, а потом и действенные грехи. За них ему впоследствии приходится расплачиваться физическими и нравственными страданиями.

И если он, по неведению или непониманию самого себя, поддаваясь соблазнам мира сего, падает (совершает грех) — его ждет суровое осуждение и часто даже охлаждение к нему родителей, утрата родительской любви... Но разве невозможно было предостеречь его заранее?

Родителям никогда не придет в голову дать своему ребенку в руки острый нож, не предупредив о грозящей опасности при обращении с ним. Им не придет в голову обвинять ребенка и с негодованием отворачиваться от него, когда, не подозревая об опасности, он порежется до крови. И ведь родители знают, что в их мальчике пробуждаются телесные, плотские силы, которые могут оказаться для него более опасными и роковыми, чем самый острый нож. Но все-таки оставляют ребенка без всяких разъяснений, без всяких наставлений. Такой ли должна быть истинная родительская любовь?..

— Трудность разговора с подростком. — Отсутствие соответствующей литературы. — Опирайтесь на Предание и Устав Церкви. — Родительские усилия принесут плод в свое время. — Девочка-подросток. — Беседа в связи с периодами «телесной нечистоты». — Правильное отношение к собственному телу. — Взгляд на свое будущее материнство. — Бережь дочь от развития чувственности. — Вред увлечения любовными романами. — Увлечь в сферу других интересов (научно-познавательных, хозяйственных и духовных). — Забота о телесном здоровье подростка. — Важность поста.

Нелегко в наше время найти подход к сердцу подростка. Родителям часто сделать это труднее, чем посторонним людям. Порой подросток просто отказывается воспринимать слова матери, встречая их угрюмым молчанием и грубостью. Он не хочет слушать, отворачивается, замыкается в себе, отделяется шутками. Но говорить с ним все равно надо.

Если бы мы писали эти строки лет сто назад, можно было бы порекомендовать родителям дать сыну почитать соответствующую литературу. Тогда родители могли познакомить подростка с функциями его тела и правилами элементарной гигиены по популярным медицинским изданиям, в надежде, что авторы научно объяснят читателю целесообразность телесной чистоты до брака и должного воздержания даже в законном браке...

Увы, современные издания не научат его этому; наоборот — ему «научно» объяснят, что именно воздержание, целомудрие «вредно для здоровья!» Поэтому остается ориентировать подростка и юношу только на опыт Церкви, ее Предание, ее Устав.

Но может быть, родителям покажется, что послушание Церкви — недостаточно сильный побудительный мотив, чтобы оказать влияние на современного подростка? Что ж, даже если сейчас, вступая в «трудный возраст», сын отмахивается от слов матери, от ее мягких напоминаний о посте, о молитве, об исповеди, — мы не знаем, как отзовутся эти материнские наставления в его дальнейшей жизни. Быть может, вкусив «запретного плода» и испытав первое жгучее разочарование, он ухватится за них, как за спасительный якорь. И даже став старше и пережив глубокое падение, он вспомнит, вместе с материнскими «уроками ботаники», ее духовные наставления и, как блудный сын, припадет к Матери Церкви...

И наконец, наш родительский долг — воспитывать дитя в любом возрасте, стараться положительно воздействовать на ум и сердце того, кто вверен Богом нашему попечению. Сделать все зависящее от нас — и остальное предоставить воле Божией... Если бы мы добросовестно и самоотверженно исполняли этот наш долг, то, как знать, быть может, образ мыслей современной молодежи был бы иным.

Что касается девочки, то и она в подростковом возрасте (который наступает у нее несколько раньше) нуждается в разъяснениях и душеполезных наставлениях. Она тоже, как и мальчик, переживает переходный период, полный тревоги, неуверенности, неясных желаний. Обычно с нею обращаются более бережно, более осторожно, чем с мальчиком, щадят ее ранимую душу и не обижают насмешками. Но и ей чаще всего не дают необходимых разъяснений. Мать пережила такой же сложный период без разъяснений своих родителей — почему же не оставить и дочь в том же неведении?

Так, мать часто рассматривает периоды «телесной нечистоты», связанные с детородной функцией тела, всего лишь как нарушения нормального хода жизни, вызывающие ряд неудобств, и потому стремится по возможности не касаться этого вопроса в беседе с подрастающей дочерью. Между тем для девочки наступление соответствующего периода, связанного с «телесной нечистотой», иногда бывает глубоким потрясением. К тому же разговор

об этой функции организма даст матери возможность побеседовать с дочерью на самые серьезные темы, связанные с подготовкой к брачному периоду, чистотой и целомудрием...

Потому-то и здесь прежде всего сама мать должна проникнуться отношением к человеческому телу как к храму Святого Духа, который необходимо содержать во внешней и внутренней чистоте, и такое же отношение внушить дочери-подростку. Своевременные разъяснения не только смогут уберечь девочку от соблазнов и возможных падений, но и подготовят ее к тому, чтобы соблюдать необходимые правила гигиены и заботиться о своем здоровье, а со временем и своих детей наградить добрым здоровьем.

На все, что относится к ее будущей брачной жизни, девочка должна смотреть спокойно и целомудренно, принимая свое назначение женщины и свою способность к деторождению как дар Божий. Насколько необходимы здесь более конкретные физиологические разъяснения — решать самой матери.

И наконец, еще один совет матери-христианке: в период брачного созревания особенно оберегайте девочек от чрезмерного развития чувственности. Каким образом?

Берегите их не только от непристойных книг и зрелищ, но и от романов. Иным матерям кажется, что посмотреть по телевизору чувствительную любовную мелодраму без «постельных сцен» — дело совершенно безобидное и даже полезное для дочери-подростка. К сожалению, это не так.

Чтение романов или просмотр фильмов «о любви» развивает нездоровую мечтательность, растлевает воображение и неприметным образом возбуждает чувства, связанные с половыми органами, благодаря чему вызывается преждевременное и нездоровое их развитие. В старину строгие и благочестивые родители старались не давать подрастающим дочерям любовных историй, как бы хорошо они ни были написаны, и прятали ключ от книжного шкафа. «Ну, и что же? — скажет иная мать. — Они все равно читали романы». На это мы еще раз возразим: будем делать зависящее от нас, а остальное предадим в волю Божию.

Вот что говорит епископ Варнава (Беляев) о чтении романов:

«Родоначальники современной поэзии и беллетристики ... немало потрудились над тем, чтобы блудную похоть облечь в самые красивые формы, поэтической дымкой прикрыть действительное безобразие этого уродливого божка и вонь разврата задушить ароматом звучной речи и плавных стихов. Какой тонкий яд льется со страниц романов и повестей, тем более опасный, что он преподносится в самой изящной форме увлекательного рассказа, приятно волнующего воображение читателя!..»

Конечно, девочек, как и мальчиков, надо стараться беречь от всепроникающего «голубого экрана», ставшего злым «просветителем» наших подрастающих детей в половом вопросе.

Мальчикам в каком-то смысле проще: они часто «снимают напряжение» в занятиях спортом. Они не так болезненно воспринимают отношение к ним окружающих и не так, как девочки, озабочены своей внешностью. Сама их душевная организация обычно несколько грубее, и порой на то, что может для девочки оказаться по-настоящему трагичным, мальчик реагирует здоровым смехом. Девочки же, как показывает опыт, переживают в подростковом возрасте особенно тяжелые жизненные драмы, связанные с проблемами брачного созревания.

Как помочь подрастающей дочери, как укрепить не только ее тело, но и душу? Православные воспитатели всегда советовали родителям: держите дочь подальше от мира грез и фантазий — постарайтесь лучше заинтересовать ее естественными науками, приучите к полезному рукоделию, дайте постоянное поручение по домашнему хозяйству, требующее времени и ответственности. Девочка-подросток охотно принимает на себя такое постоянное поручение, особенно когда чувствует, что оно дано не «в воспитательных целях», а всерьез, что она приносит реальную пользу семье. Это может быть ежедневная уборка комнаты, или мытье

посуды, или приготовление ужина. Это может быть и постоянный уход за младшим братиком или сестренкой (одевать их, отводить в детский сад или гулять с ними и т.д.). Такое занятие, во-первых, убережет девочку от вредной праздности, которую недаром называют «матерью всех пороков», и, во-вторых, будет для нее наилучшей подготовкой к будущей супружеской жизни, к обязанностям жены и матери.

Если говорить о чтении подростка — и девочки, и мальчика, — то на первый план мать-христианка, конечно, поставит духовную литературу, от житий святых до популярных православных журналов и газет (в которых сегодня обязательно есть и «детская страничка»). Хорошо, если удастся заинтересовать подростка популярными изданиями (или даже телепередачами) по естественным наукам.

А что касается тела, то лучшее, в чем оно нуждается в подростковом возрасте, — это здоровое питание, свежий воздух, движение и спорт. В этом современные городские дети, оторванные от природы, испытывают самую острую нужду.

Наконец, едва ли не самое главное — с малолетства приучать своего ребенка к посильному исполнению православного поста. Это даст ему драгоценное сокровище на всю жизнь — навык воздержания. Владея таким навыком, христианин сможет в любой ситуации, подвергаясь дурным влияниям окружающих и испытывая душевредные впечатления мира сего, сознательно противостоять греху.

Деторождение как средство спасения для матери

Спасется же чадородия ради ([1Тим. 2:15](#)).

Деторождение есть явление естественное, есть требование природы, общее и человеку, и животным. Однако же апостол Павел говорит о женщине, что она спасется чрез чадородие, то есть чрез рождение детей может Богу угодить и получить блаженство в будущей жизни. За что же ей такая награда, когда деторождение само по себе, как дар природы, не есть ни добродетель, ни заслуга?

А между тем немало примеров, что матери делались счастливыми чрез своих детей и на самый высший из таких примеров указывает событие праздника Рождества Богородицы. Жило в Назарете еврейское семейство, состоявшее из мужа и жены; имена их — Иоаким и Анна. Детей они не имели и, может быть, умерли бы в неизвестности, как и другие евреи, ожидавшие явления Мессии — Христа. Но после пятидесятилетнего неплодства Анна родила дочь — преблагословенную Марию, рождением Которой не только сама она получила спасение, но и послужила началу нашего спасения.

Как же рождение детей делается средством спасения для матери? На сие отвечает Апостол: «Если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием».

Первоначальное воспитание детей лежит на обязанности матери; а воспитание не иное быть должно, как в духе веры и нравственности. Какие же верования внушит, каким молитвам научит своих детей мать, когда она сама неверующая или не знающая, во что надобно веровать? Может ли утвердить детей в правилах любви христианской мать, которая не имеет чистой любви ни к мужу, ни к домашним, ни к ближним, и если любит детей, то любовью животною, в смысле их кормления и охранения их здоровья? Может ли мать поселить в их сердцах чувство стыдливости и отвращения от всего, что предосудительно, когда она на все смотрит легкомысленно, думает только об удовольствиях и увеселениях, допускает даже поступки, которые осуждаются во всяком порядочном обществе и неизбежно бывают предметом раздора и соблазна в ее семействе? Соблазны заразительны, а материнские — для детей — неотразимы. Но как иногда о дурных привычках говорят, что они всасываются с молоком матери, так и добрые навыки, святые расположения тем бывают тверже, чем глубже укореняются в душе с малолетства. Отцы и матери должны быть сами хороши, верующие, любящие, честные, чтобы воспитать детей подобными себе, чтобы за их воспитание ожидать себе награды.

Почему Иоаким и Анна удостоились быть родителями Пресвятой Богородицы? Потому что были праведны и благочестивы. Лишение детей было тяжким для них испытанием. Но вера их не ослабевала; они молились о разрешении их неплодства не год, не два, а пятьдесят лет. Однажды Анна случайно в саду увидела на дереве гнездо и в нем оперившихся птенцов. Грустно ей было, что и птицы небесные детьми утешаются, а она не знает сего утешения. Иная бы на ее месте возроптала на Промысл Божий, но Анна и в эту минуту обратилась со слезами и с молитвою к Богу: «Господи, Господи! Ты веши поношение безчадия. Сам убо болезнь сердца моего разреши и неплодную плодоносну покажи». Тогда явился ей Ангел и возвестил, что скоро она сделается матерью. А как она и муж ее были благотворительны, довольно указывает соблюдавшийся ими обычай, по которому они от своих избытков одну часть отдавали на церковные потребности, а другую бедным.

Если жизнь добродетельная сама по себе угодна Богу, что же может прибавить к ее достоинству рождение детей? Все зависит от их воспитания. Как родители, хотя бы сами были добры, могут подпасть страшной ответственности за небрежение о своих детях, за их испорченность, за беспечность об их исправлении, чего пример указан нам в судьбе Илия

первосвященника, — так, напротив, те родители, которые хотя бы и не были чужды грехов юности, потщились однако же «воспитать детей своих в учении и наставлении Господнем» ([Ефес. 6:4](#)), приготовить в них не только полезных членов общества, но, по выражению Златоуста (в Беседе на [1 Тим.](#)), «ратоборцев Христу», чрез сие приобретают себе и великое утешение на земле, и награду на небе. Ответственность за детей вызвала древнее изречение: Лучше умереть безчадному, нежели имети чада нечестива ([Сир. 16:4](#)). Дети же, в благочестии воспитанные, суть самые теплые и, может быть, самые успешные молитвенники за своих почивших родителей.

Впрочем, чадорождение отнюдь не есть общее для всех средство спасения. Спасутся и девственницы, если сохранят свое девство и пребудут в целомудрии. Знаем вдовиц, которые «постом и молитвами служили Богу день и ночь» ([Лк. 2:37](#)). И все безбрачные и бездетные могут Богу угождать воспитанием чужих детей, призрением сирот и другими добрыми делами. Путь спасения всякому открыт: иди и спасайся.

Из поучений Высокопреосвященного Сергия, архиеп. Одесского. (Публикуется по ж-лу «Воскресный день», 1895, № 35.)

Ежедневные молитвы

Господи Иисусе Христе, буди милость Твоя на детях моих (имена), сохрани их под кровом Твоим, покрый от всякаго лукаваго похотения, отжени от них всякаго врага и супостата, отверзи им уши и очи сердечныя, даруй умиление и смирение сердцам их.

Господи, все мы создание Твое, пожалей детей моих (имена), и обрати их на покаяние.

Спаси, Господи, и помилуй детей моих (имена) и просвети им ум светом разума Евангелия Твоего и настави их на стезю заповедей Твоих и научи их, Спасе, творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш.

Воздыхание матери о своих детях

Боже, Создателю всех тварей! Прилагая милость к милости, Ты соделал меня достойной быть матерью семейства; благодать Твоя даровала мне детей, и я дерзаю сказать: они Твои дети! Потому что Ты даровал им бытие, оживотворил их душой бессмертной, возродил их Крещением для жизни, сообразной с Твоей волей, усыновил их и принял в недра Церкви Своей.

Господи! Сохрани их в благодатном состоянии до конца жизни; сподоби их быть причастниками таинств Твоего завета; освящай Твоей истиной; да святится в них и через них святое имя Твое! Ниспосли мне Твою благодатную помощь в их воспитании для славы имени Твоего и пользы ближнего! Подаждь мне для сей цели способы, терпение и силы! Научи меня насадить в их сердце корень истинной мудрости — страх Твой! Озари их светом управляющей вселенную Твоей Премудрости! Да возлюбят Тебя всей душой и помышлением своим; да прилепятся к Тебе всем сердцем и во всю жизнь свою да трепещут слов Твоих! Даруй мне разум убедить их, что истинная жизнь состоит в соблюдении заповедей Твоих; что труд, укрепляемый благочестием, доставляет в сей жизни безмятежное довольствие и в вечности — неизреченное блаженство. Открой им разумение Твоего Закона! Да до конца дней своих действуют в чувстве вездеприсутствия Твоего! Насади в их сердце ужас и отвращение от всякого беззакония; да будут непорочными в путях Твоих; да памятуя всегда, что Ты, Всеблагий Боже, Ревнитель закона и правды Твоей! Соблюди их в целомудрии и благоговении к имени Твоему! Да не порочат Церкви Твоей своим поведением, но да живут по ее предписаниям! Одушеви их охотою к полезному учению и содейлай способными на всякое доброе дело! Да приобретут истинное понятие о тех предметах, коих сведения необходимы в их состоянии; да просветятся познаниями благодетельными для человечества.

Господи! Умудри меня напечатлеть неизгладимыми чертами в уме и сердце детей моих опасение содружеств с незнающими страха Твоего, внушить им всемерное удаление от всякого союза с беззаконными. Да не внимают они гнилым беседам; да не слушают людей легкомысленных; да не совратят их с пути Твоего дурные примеры; да не соблазняются они тем, что иногда путь беззаконных благо-успешен в сем мире!

Отче Небесный! Даруй мне благодать всемерно беречься подавать детям моим соблазн моими поступками, но, постоянно имея в виду их поведение, отвлекать их от заблуждений, исправлять их погрешности, обуздывать упорство и строптивость их, воздерживать от стремлений к суете и легкомыслию; да не увлекаются они безумными помыслами, да не ходят вслед сердца своего, да не возгордятся в помышлении своем, да не забудут Тебя и закона Твоего. Да не погубит беззаконие ума и здоровья их, да не расслабят грехи душевных и телесных сил их. Судия Праведный, наказывающий детей за грехи родителей до третьего и четвертого рода, отврати такую кару от детей моих, не наказывай их за грехи мои; но окропи их росой благодати Твоей, да преуспевают в добродетели и святости, да возрастают в благоволении Твоем и в любви людей благочестивых.

Отче щедрот и всякого милосердия! По чувству родительскому я желала бы детям своим всякого обилия благ земных, желала бы им благословения от росы небесной и от тука земного, но да будет с ними святая воля Твоя! Устрой судьбу их по Твоему благоволению, не лиши их в жизни насущного хлеба, ниспосылай им все необходимое во времени для приобретения блаженной вечности, будь милостив к ним, когда согрешат пред Тобою, не вменяй им грехов юности и неведения их, приведи в сокрушение их сердца, когда будут противиться руководству благодати Твоей; карай их и милуй, направляя на путь благо-угодный Тебе, но не отвергай их от лица Твоего! Принимай с благоволением молитвы их, даруй им успех во всяком добром деле; не

отврати лица Твоего от них во дни скорби их, да не постигнут их искушения выше сил их. Осеняй их Твоей милостью, да ходит Ангел Твой с ними и сохранит их от всякого несчастья и злого пути.

Всеблагий Боже! Соделай меня матерью, веселящейся о детях своих, да будут они отрадой моей в дни жизни моей и опорой мне в старости моей. Удостой меня, с упованием на Твое милосердие, предстать с ними на Страшном суде Твоем и с недостойным дерзновением сказать: Вот я и дети мои, которых Ты дал мне, Господи! Да совокупно с ними прославляя неизреченную благодать и вечную любовь Твою, превозношу пресвятое имя Твое, Отче, Сыне и Душе Святой, во веки веков. Аминь.

Молитва о детях преподобного Амвросия Оптинского

Господи, Ты Един вся веши, все можешь и всем хочешь спастись и в разум истины прийти. Вразуми детей моих (имена) познанием истины Твоея и воли Твоея Святыя и укрепи их ходити по заповедям Твоим и меня, грешную, помилуй.

Молитвенное воздыхание жены во время беременности

О Преславная Матерь Божия, помилуй меня, рабу Твою, прииди ко мне на помощь во время моих болезней и опасностей, с которыми рождают чад все бедные дочери Евы. Вспомни, о Благословенная в женах, с какою радостью и любовью Ты шла поспешно в горную страну посетить сродницу Твою Елисавету во время ее беременности, и какое чудесное действие произвело благодатное посещение твое и в матери, и в младенце. И по неисчерпаемому благосердию Твоему даруй и мне, уничиженной рабе Твоей, разрешиться от бремени благополучно; даруй мне сию благодать, чтобы дитя, покоящееся теперь под моим сердцем, пришедши в чувство, с радостным взыгранием, подобно святому младенцу Иоанну, поклонялось Божественному Господу Спасителю, Который из любви к нам, грешным, не возгнушался и Сам стать Младенцем. Неизглаголанная радость, которою преисполнилось девственное Твое сердце при воззрении на новорожденного Твоего Сына и Господа, да усладит скорбь, предстоящую мне среди болезней рождения. Жизнь мира, мой Спаситель, рожденный Тобою, да спасет меня от смерти, пресекающей жизнь многих матерей в час разрешения, и да причтет плод чрева моего к числу избранных Божиих. Услышь, Пресвятая Царица Небесная, смиренную мольбу мою и призри на меня, бедную грешницу, оком Твоея благодати; не постыди моего упования на Твое великое милосердие и осени меня. Помощница христиан, Исцели-тельница болезней, да сподоблюсь и я испытать на себе, что Ты — Матерь милосердия, и да прославлю всегда Твою благодать, не отвергшую никогда молитвы бедных и избавляющую всех призывающих Тебя во время скорби и болезни. Аминь.

Небесные покровители родителей и детей

О здоровье детей молятся: св. великомученице Екатерине, св. прав. Симеону Богоприимцу.

О благополучном замужестве, устройстве детей в обществе и избавлении от материальных трудностей: свт. Николаю Чудотворцу, свт. Спиридону Тримифунтскому, свт. Митрофану Воронежскому.

О помощи в учении: преп. Сергию Радонежскому, св. прав. Иоанну Кронштадтскому.

В печали о детях в неизвестной отлучке: преп. Ксенофону и Марии.

О без вести пропавших детях и в утешение о скончавшихся детях: великомученику Евстафию Плакиде.

О покровительстве супружества: св. Богоотцам Иоакиму и Анне, преп. Кириллу и Марии Радонежским, св. Петру и Февронии Муромским, св. великомученику Прокопию, св. апостолу Симону Зилоту.

О скором возвращении путешествующего мужа: сорока мученикам Севастийским.

Об устранении семейных неурядиц: св. мученикам Гурию, Самону и Авиву.

О всякой семейной нужде: св. блаженной Ксении Петербургской.